
ИСКУССТВО ЧТЕНИЯ

Виктор КОСТЕЦКИЙ

ФИЛОСОФИЯ РОССИИ В «ТУПЕЙНОМ ХУДОЖНИКЕ» Н. С. ЛЕСКОВА

«Тупейный художник» Н. С. Лескова почему-то относят к «рассказам», хотя по жанровой специфике это скорее сказка, вполне «уральская сказка» в духе П. П. Бажова. Почти все признаки «волшебной сказки» (по В. Я. Проппу) в этом произведении налицо. Сказ ведется от лица няни маленькому барчуку, на какой-то неизвестной ему могилке, но хорошо известной старой няне. Сказительница, когда-то красавица, рассказывает о своей трагической любви, о несостоявшейся истории «Золушки», причем роль «Золушки» сыграл бы ее покойный возлюбленный, «тупейный художник», крепостной парикмахер («тупе» — модный хохолок в мужской прическе). Произведение было опубликовано в 1883 году, то есть много позже отмены крепостного права, что так же соответствует сказочному «давным-давно». Место действия — усадьба лютого крепостника, генерала, присвоившего себе «право первой ночи». Чтобы невеста молодого человека избежала этой злой участи, он тайно увозит свою возлюбленную за пределы поместья: конечно, ночью, на тройке, с сопутствующими аксессуарами погони, укрытия, затем коварного предательства и ареста. Беглецов схватили, девушку отвели крепостнику с внешностью чудовища («Минотавра»), а молодого человека ждала лютая расправа. Но его не забили до смерти, а, смилостивившись, отдали в солдаты. Уже «в солдатах», проливая кровь «за Царя», возлюбленный девушки по-

---

Виктор Валентинович Костецкий — доктор философских наук, профессор. Родился в 1955 году на Крайнем Севере, учился в Ленинграде, жил и работал в Сибири. С 2000 года преподает в разных вузах Санкт-Петербурга, в настоящее время — профессор Академии художеств.

лучает чин офицера и героем возвращается, причем со значительной суммой денег. А испорченная барином девушка все это время жила в ожидании любимого на скотном дворе, с телятами. Однако встреча возлюбленных не состоялась: молодой офицер был ночью зарезан из-за денег владельцем гостиницы.

Для философского анализа это произведение Н. С. Лескова интересно не своим сказочным жанром, не романтическим сентиментализмом, а четкими разграничениями персонажей произведения по своего рода культурологическим осям. Если отбросить «сказку про доброго царя» (и губернатор приехал на похороны, и залп почетного караула прозвучал над могилой), то в произведении проявятся три основы.

Во-первых, безобразная огосударственность всей генеральской семьи с абсолютным тоталитаризмом власти-собственности. Люди в этой семье высокопоставленного военного наделены в рассказе чудовищно-отвратительной внешностью, соответствующей глумливости их поведения; ни во внешности, ни в характерах нет и намека на рыцарство и аристократизм. Но это тоже Россия.

Во-вторых, неожиданное явление типично рыцарской культуры в лице влюбленной парочки (крепостных художника и актрисы), причем поведение «тупейного художника» обрисовано в самых благородных тонах: бесстрашие, доблесть, верность, щедрость, героизм, пылкость, жертвенность. Вряд ли можно сомневаться в том, что Н. С. Лесков не случайно так старательно представил перед читателями культуру рыцарства в фигуре крепостного (удалив всякие следы рыцарской культуры из генеральского окружения). И это тоже Россия.

В-третьих, есть еще один коллективный персонаж в лице пожилого священника и содержателя двора-гостиницы. Батюшка, укрывший у себя влюбленную парочку в целях венчания (за деньги), предал ее преследователям простым кивком головы в сторону укрытия. А владелец гостиницы лично зарезал богатого, как ему показалось, молодого боевого офицера. И это тоже Россия.

Из трех культурологических осей одна ось рыцарская, а две нерыцарские: первая из них наглая, вторая подлая.

Если от культурологии перейти к психологии и социологии, то надо заметить, что любая личность человека в России складывается именно из этих трех составляющих, но, естественно, в разных пропорциях. То есть можно говорить о том, что любой коренной житель РФ имеет с детства три зерна личностного роста: рыцарство, наглость и подлость. При воспитании и затем при социальном взрослении каждый «русский человек» (вне зависимости от «крови») находит себя на этих осях, самостоятельно решая, каким человеком быть.

Ось культуры рыцарства имеет своим истоком не государство и не народ (народившийся люд), а систему особых обычаев, традиций, ритуалов, зафиксированных в истории культуры многих цивилизаций, в том числе в эпосе. В истории рыцарства была своя логика: начавшись с походного образа жизни, рыцарство в итоге приводило общество в «галантный век»: с нарядами, дворцами и банями. Спустя века, а иногда и тысячелетия те же самые элементы нарядной жизни обнаруживались в «простом народе» и в совершенно другой географической зоне. Одни народы в своих «великих переселениях» утрачивали заимствованные элементы дворцового образа жизни, другие их бережно воспроизводили по какому-то странному призыванию. Например, многие этносы в течение столетий не имели обычая регулярно мыть все тело. Славяне мыли: кто в корыте (как украинцы), кто на скотном дворе (как белорусы), а кто — как русские — в специальном строении.

В истории культуры специальные строения для бань появляются исключительно в условиях роскоши аристократического образа жизни (римские термы, турецкие бани султанов). Многие элементы русских традиций, такие, как баня, гостехождение, застолье, тяга к охоте на медведя, боеготовность, — однозначно свидетельствуют о том,

что исток русской культуры заложен аристократическими традициями какой-то древней цивилизации; в этом смысле русская культура не создана ни русским народом, ни тем более русским государством. Только часть народа на «русской земле», которая верно следует за «русской культурой» (сформировавшейся за тысячелетия до того, как возникла страна Россия со своими этносами), будет исконно «русским народом».

В произведении Н. С. Лескова гнусная семья фельдмаршала — это тоже Россия, но это не «семья в традициях русской культуры». Безусловно, и семья фельдмаршала могла бы быть «русской», если бы она следовала не собственной наглости, а традициям аристократизма времен какого-то «осевого времени». Другая часть персонажей, в лице священника-предателя и предпринимателя-убийцы, есть тот народ, который просто «очень хочет жить» (для рыцарской чести это само по себе позорно) вполне согласно поговорке «Рыба ищет где глубже, а человек — где лучше». Это феномен «народа-внекультуры», народившегося материала. Вряд ли надо напоминать о том, что человек не рождается человеком, он им становится. Или не становится, но живет. Осуждает ли Н. С. Лесков священника за предательство и держателя гостиницы за убийство? — в произведении по их адресу нет ни жеста негодования, — в отличие от фельдмаршальского семейства. Это люди вне культуры своего народа, это просто рты и рожи — чего с них взять? Это реально «мертвые души», а не смешные списки в руках гоголевского персонажа. Мертвые люди есть среди живых, да и любому человеку никакого труда не составит быть «мертвой душой» при непомерной жажде жить, сверх чести. По поводу такого рода «людей» Ф. Ницше писал: «Что такое ваше счастье? — бедность и грязь, и жалкое довольство собою. Что такое ваша душа? — бедность и грязь, и жалкое довольство собою». Отношение к современным государствам у Ф. Ницше не лучше, чем к жалким душам: «государство — самое чудовищное из всех чудовищ; все, что оно имеет, оно украло, а все, что оно говорит, оно лжет». Сверхчеловек для «раннего» Ф. Ницше — это феномен исконного аристократизма культуры, вариантом которого можно считать и традиционную «русскую культуру» (напомню: это не произведение народа России — это его выбор и исполнение).

В России против традиций «русской культуры» задействованы многие социальные институты: судопроизводство, правительство, церкви и религиозные секты, школа, система трудовых отношений, наука и образование, искусство, — всех не перечислить. В результате, как известно, «государство пухнет, народ хиреет». В системе судопроизводства подлость в паре с наглостью процветают как и во все века истории России. И это не случайность и не злой рок, а пренебрежение древней культурой, по причине чего наличная культура не может быть реформирована ни жизнью, ни специальными реформами. До сих пор ни в научном, ни в общественном сознании нет понимания того, что «русская культура» — это не «культура русского народа», она и среди русских людей редкость (отчего и родственен русскому человеку образ «тупейного художника»). Когда-то давно, на заре формирования своего этноса, русский народ каким-то образом выбрал себе среди множества разных культур одну, главной особенностью которой был «аристократизм» с его культом рыцарства: любовь, верность, щедрость. И этот выбор новый этнос пронес сквозь века, подстраивая под него и выбор ландшафта, и образ хозяйствования, и образ досуга. Русский ландшафт с возможностями сезонного труда (сенокос, жатва, грибы-ягоды, охота на перелетных птиц, рыбная ловля, зимние рыбалка-охота) выбран по принципу «Один день год кормит», оставляя время для досуга. Сам народ сформировался под выбранный им ландшафт и под образами культуры каких-то древних цивилизаций. С исторической точки зрения это далеко не исключительный факт. Аналогичным образом античная Эллада выбрала себе культуру, в которой не будет иметь место восточный деспотизм, и сохранила этот выбор на все века своего существования.

С точки зрения культурологического анализа у России две нешуточные беды (в отличие от известных) — это наглость государства и подлость народа. Наглость государства состоит в отсутствии щедрости к своему народу, а подлость народа состоит в отсутствии верности собственной культуре, друг другу и своему обществу. Оба недуга коренятся в игнорировании феномена рыцарства, в котором две доблести превыше всего — верность вассала сюзерену и щедрость патрона по отношению к своим верным вассалам. Когда в России пытаются говорить о патриотизме, то все сводят к верности государству, забывая, что патриотизм народа — в верности, а патриотизм власти — в щедрости к своему народу, а не в риторической «любви к родине» и в призывах всех к патриотизму. Отсутствие щедрости к народу (об этом говорит статистика) однозначно свидетельствует об отсутствии патриотизма у верховной власти. Не случайно в лихие военные годы как бы ниоткуда появляется не риторическая, а мистическая «любовь к родине» с ее рыцарским служением — это «русская культура» отодвигает в сторону государство с его наглостью и гонит прочь бытовые интересы народа с их налетом индивидуальной подлости. «Русь святая» есть далеко не религиозное понятие (тем более не церковное), хотя и мистическое. Мистика кроется в истории духа народов, объединенных с ландшафтом, отчего миграции племен приобретают телеологический характер. Народ, который называется «русским», русский не по крови самой по себе, не по «русской земле» самой по себе, не по русскому государству, а по мистическому выбору своей истории, в которой есть место рыцарству самому по себе. Иначе откуда рыцарство в крепостных влюбленных из повести печальной Н. С. Лескова?

ный артист УССР. Ростовским театром, самым большим в то время в Европе, руководил последователь Станиславского Ю. Завадский, на сцене выступали Н. Мордвинов, В. Марецкая, Р. Плятт. После войны С. Бондарчук обучался в мастерской С. Герасимова. Н. Бондарчук рассказывает, как шло становление актера и режиссера Бондарчука, какие идеи передавали своим ученикам учителя. Подробно — обо всех фильмах, где снимался ее отец, которые снимал сам. «Молодая гвардия», «Неоконченная повесть», «Попрыгунья». «Тарас Шевченко», за главную роль в нем Бондарчук получил звание народного артиста СССР. «Отелло», на съемках которого Бондарчук встретился с И. Скобцевой, будущей женой. Режиссерский дебют — «Судьба человека». «Война и мир», «наш ответ американцам», выпустившим в 1956 году фильм Видора «Война и мир» со звездным составом. Министр культуры Фурцева лично давала задание Бондарчуку, курировала съемки. История создания фильмов, проблемы и сложности во время съемок, обстановка, отношения в коллективе, критика, исторический и бытовой контекст. «Они сражались за Родину», где свою последнюю роль сыграл В. Шукшин. Недооцененным считает Н. Бондарчук фильм отца по Чехову «Степь», к которому режиссер шел пятнадцать лет. Не пришлось ему увидеть на экранах свою последнюю картину — «Тихий Дон». Наибольшее внимание уделено съемкам фильма «Война и мир», длящимся семь лет. В фильме было занято 20 000 статистов, по требованию режиссера был создан кавалерийский полк в подмосковном Алабино, вопрос решали Фурцева и маршал Чуйков. Чудеса совершали операторы. Бондарчук добивался подлинности в мелочах: одежда, посуда, интерьеры. По воспоминаниям директора фильма Н. Иванова: «Каждое утро занятым в батальных сценах солдатам преподавали „курс молодого бойца“ французской или русской армии: учили всему, начиная от облачения в форму того времени и заканчивая строевым шагом. Постепенно солдаты вживались в роли. Некоторые из них отправляли домой письма такого содержания: „Сегодня был жаркий бой у Шевардинского редута“». На съемках этого фильма С. Бондарчук пережил клиническую смерть. Н. Бондарчук емко характеризует атмосферу сменяющих друг друга эпох. Нарастающее беспокойство в канун 1917 года и переключки с «Тихим Доном» Шолохова судеб братьев Бондарчуков, младший из них — Федор. Голодные времена 20-х годов. Положение театрального искусства в СССР в довоенное время. Семья Бондарчуков в оккупации, и он сам в частях, оборонявших мосты и железные дороги Северного Кавказа. Сталинский период, когда все фильмы несли на себе печать незримого присутствия «главного цензора» советского искусства той эпохи... Особо — V съезд кинематографистов СССР (1986), куда делегатом не избрали Бондарчука. Новым временам и временщикам государственник С. Бондарчук был не нужен. «Несправедливость мышей», по выражению Н. Михалкова. Никто из гонителей ничего достойного в кинематографе не сделал, констатирует Н. Бондарчук. Среди героев книги и те, кто шел по жизни с Бондарчуком рядом, учителя, друзья и близкие: С. Герасимов, И. Макарова, И. Скобцева, В. Шукшин, Н. Мордюкова, Н. Михалков... Н. Бондарчук использует семейные архивы, семейную переписку, воспоминания отца, его друзей, однокурсников, соратников. И своей матери, И. Макаровой. Н. Бондарчук дружила с актерами и режиссерами, хорошо знавшими ее отца, их рассказы вошли в книгу. Тактично об очень личном: счастливый брак режиссера Сергея Бондарчука и актрисы Инны Макаровой, детская идилия, крушение семьи, когда девочке было восемь лет, трудное расставание. Пять лет она не видела отца, так хотела мать. «Сейчас я понимаю, что это было неправильно. Лучше давать детям видеться с разведенными родителями». С отцом Н. Бондарчук начала общаться, в том числе профессионально, будучи уже взрослой девушкой, тогда же познакомилась с братом Федором и сестрой Еленой. Поддерживала отношения и со сводным братом Алексеем, родившимся в Ростове-на-Дону еще до брака С. Бондарчука и И. Макаровой. В. Шмыров, автор послесловия к книге, точно обозначил главную авторскую интонацию этой книги —

благородство и благодарность. Состоявшаяся актриса, режиссер, сценарист, Наталья Бондарчук, чьи роли: Хари из «Соляриса», Мария Волконская из «Звезды пленительного счастья», царевна Софья из «Юности Петра», мадам де Реналь из «Красного и черного» — стали классическими, объективно оценивает масштаб личности своего отца. «Теперь, когда я сама стала актрисой и режиссером, мне кажется, я понимаю, что сделал мой отец для всех нас. Он связал разорванную связь времен! Казалось бы, как далеки от нас князья и княгини со своим бытом, романами, дуэлями, воинскими победами и поражениями, размышлениями о жизни, смерти и бессмертии. О непротивлении злу насильем. Где мы со своим Интернетом, сверхзвуковыми скоростями, а где Каратаев со своей собачкой? Однако же фильм идет, и наши люди верят этой некогда утраченной правде... Все возвращается в генетической памяти народа: служение отечеству, верность и любовь!»

Николай Стариков. Ненависть. Хроника русофобии. СПб.: Питер, 2019. — 352 с.

Были мы имперцами, были мы коммунистами, были мы демократами — во все времена Запад нас ненавидел. В 90-е годы добровольно отказались от своих геополитических и экономических интересов, сдали и предали всех союзников. И что же? Новое обострение: провоцирование войны у наших границ, «санкции, допинг, выборы, новичок». Виновны и в том, что еще только может произойти. Общественный и политический деятель, писатель и блогер Николай Стариков считает, что такой накал чувств со стороны Запада по отношению к нам уже не просто не любовь, а ненависть. Чтобы явить масштабы проблемы, он обращается к историческим фактам, к малоизвестным страницам взаимоотношений России и Запада. Отсчет начинается с Северной войны. Шведские солдаты, что по приказу своего командующего зверски расправились с 500 пленными русскими воинами, «ругательски положи человека по два и по три один на другого, кололи их копьями и багинетами» («Гистория Свейской войны»). Французские гренадеры, что, по воспоминаниям современника, «спускались с факелами в подземелье и взрыли, перебудоражили там гробы и кости почивших», в Архангельском соборе устроили конюшню, в Успенском — плавильню, где переплавляли в слитки золото и серебро из окладов икон. Друг с другом европейцы так не поступали: не расстреливали тысячи взятых в плен солдат противника, не грабили захваченные столицы, накладывая на разбитых правителей лишь «цивилизованные контрибуции». Даже во время Второй мировой войны в отличие от советских граждан пленным французам, англичанам и американцам в лагерях предоставляли вполне сносные условия. Сожжение фашистами чешской деревни Лидице (1942) носило единичный характер: ее жителей наказали за то, что они укрыли диверсантов, убивших Гейдриха, нацистского наместника в Богемии и Моравии. На Восточном фронте сожжение деревень вместе с жителями было явлением массовым. Стариков задает риторические вопросы. А были ли случаи, когда русская армия или русская власть намеренно разрушала столицу своего противника без военной необходимости? Чтобы русские устраивали массовые экзекуции пленных? Можно ли представить себе русских гренадер, вскрывающих могилы французских королей? Никогда в России не казнили военнопленных, не расстреливали без суда, не было над ними издевательств и пыток. И пленные шведы из войска Карла XII, и наполеоновские воины благополучно обосновались в России. Отношение к противнику — одна из линий разлома, по сторонам которого находятся люди с разным менталитетом. Отдельная глава посвящена русско-польским отношениям: «Почему поляки уничтожали русские храмы и продолжают разрушать советские памятники». Стариков обращается к истории русско-польского соперничества в строительстве империи, где и победы, и поражения были у каждого. Он указывает различие между русским и польским государственными проектами: в нашем проекте все люди

были равны, вне зависимости от национальности и вероисповедования. В польском делились на «сорты»: первый сорт — католики-поляки, второй — католики других национальностей, третий — «некатолики» любых национальностей. «Государства, построенные на принципах угнетения и неравенства, всегда в исторической перспективе проигрывали тем государствам, где не было такого разделения». Он приводит малоизвестные факты. Как Петр I и Екатерина II купили прибалтийские земли, на которых не было еще ни Латвии, ни Эстонии. Как британская королева Елизавета II в 1953 году флиртовала с советским моряком, капитаном крейсера «Свердлов», тем самым делая завлекающий посыл западного истеблишмента новому постсталинскому правительству и что за этим сладким посылом скрывалось. Делает экскурс в историю XX века: «свет и демократия», которые несут США; двойные стандарты; информационные войны. Пишет о том, как СССР хотят приравнять к фашистской Германии. Воссоздает историю китайской государственности и судьбы сыновей Мао Цзэдуна и Чан Кайши, обучавшихся в СССР. На примере Северного Кипра показывает, какие сложные отношения бывают между народами, в данном случае между турками и греками. Доказывает, что тоталитарное общество Дж. Оруэлла — не СССР, а Великобритания и Запад. Несть числа нашим обидам. Но — проявляется удивительный исторический код. Каждые сто лет совокупный Запад собирается с силами, выбирает «знамя» и многонациональной, всех «мастей и расцветок» командой идет на Восток. Так было в XVIII веке, когда честь сокрушить Россию «предоставили» шведскому королю, в XIX веке шпагой Европы руководил Наполеон, а в XX веке — Гитлер. Потом следует военный разгром, и в Европу по «следам» незадачливых завоевателей приходит Россия. Война со шведами закончилась, когда наша армия появилась в окрестностях Стокгольма, французы угомонились после вхождения русских в Париж, а нацистская идеология была погребена под развалинами рейхсканцелярии в Берлине. «У нас просто не было выбора: чтобы покончить с агрессией Запада, нам нужно было прийти туда, откуда она стартовала». Приходили к нам и с Востока, но лишь для того, чтобы включить нас в свою орбиту для выплаты дани: «Платите дань и живите как хотите». У европейцев речь всегда шла об уничтожении народа, захвате территории и ассимиляции. Причина ненависти, считает Стариков, в том, что мы другие: неотъемлемой частью нашего мировоззрения является признание за другими права иначе смотреть на мир, иметь иную культуру и традиции. Условие одно: не лезьте к нам, навязывая многонациональному Русскому миру свои правила и понятия о добре и зле. Корни западной русофобии, считает Стариков, в желании уничтожить альтернативу (при этом в Азии никакой русофобии нет), в необходимости обосновывать свою агрессивную политику и враждебные действия против России во имя своей главной Идеи, идеи их исключительности, трансформированной в идею материальных благ и бесконечного потребления. А мы, по мысли автора, вместо того, чтобы решить самый главный вопрос — принятие Идеи, занимаемся вторым и третьим — внешней политикой и стратегией. О своих книгах Н. Стариков говорит так: «В своих книгах стараюсь логично и доходчиво объяснить, что и почему происходит в нашей стране. Что на самом деле стоит за красивыми словами и историческими штампами. Пытаюсь заставить людей задуматься, самим осмысливать произошедшее и происходящее».

Публикация подготовлена
Еленой ЗИНОВЬЕВОЙ

Редакция благодарит за предоставленные книги
Книжную Лавку Писателей
(Санкт-Петербург. Невский пр., 66, т. (812) 640-44-06,
www.lavkapisateley.spb.ru)

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

РОССИЯ И ЗАПАД

Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям

Часть 9

Св. Тереза Авильская

В 1812 году российский император Александр I составил для своей сестры великой княгини Екатерины Павловны записку под названием «О мистической литературе». На первом месте здесь было имя св. Терезы Авильской¹. Произведения Терезы Авильской переводил на русский язык архимандрит Макарий (Глухарев) (1792–1847), выдающийся деятель Русской православной церкви, основатель Алтайской миссии². Жизни и деятельности св. Терезы уделяли внимание и русские писатели. Одной из последних книг, написанных Дмитрием Сергеевичем Мережковским (1865–1941), было сочинение под названием «Испанские мистики»³. Житие Терезы Авильской помещено здесь на почетном первом месте. Творения св. Терезы перевела К. И. Флоровская⁴, супруга выдающегося православного богослова прот. Георгия Флоровского (1893–1979).

Авила. Кафедральный собор. Авила — старинный город, и кафедральный собор — его сердце. Осенью 1877 года в Авиле побывал русский писатель-путешественник Петр Александрович Чихачев (1808–1890). Вот его первые впечатления об этом городе: «Большинство церквей Авилы построено из местного гранита. Таков собор, богатое внутреннее убранство его столь же примечательно, как и архитектура, напо-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Флоровский Г. Пути русского богословия. Париж, 1988. С. 130–131.

² Там же. С. 188.

³ Мережковский Д. С. Испанские мистики. Брюссель, 1988.

⁴ Однажды К. И. Флоровскую спросили, почему она заинтересовалась этой святой Римско-католической церкви? Ксения Ивановна ответила, что ей вообще нравятся женщины-святые. Русских женщин-святых немного, сказала она, и они все известны, а живя долгое время во Франции, она познакомилась с католическим миром и его святыми. В ее работе ей помогала Людмила Туркевич, которая преподавала испанский язык (Георгий Флоровский — священнослужитель, богослов, философ. М., 1995. С. 231, прим. 3).

минающая архитектуру цитадели»⁵. На кафедральной площади расположено бюро туристической информации. Здесь можно получить план города, без которого трудно осматривать старую Авилу, с ее узкими, ломаными улочками. При входе в бюро — большой стенд с надписью: «Рута Терезиана» (Путь Терезы). На нем указаны те храмы и монастыри, которые были связаны с авильским периодом жизни испанской подвижницы.

Монастырь Св. Терезы расположен напротив южной городской стены, у ее средней части. Когда-то на этом месте стоял дом благородного гidalго Алонзе де Чепеда, где 28 марта 1515 года родилась Тереза Санчес де Чепеда-и-Агумада, прозванная Терезой Авильской или Терезой Иисусовой.

«Родовое имя Терезы шло, по испанскому обычаю, не от отца, а от матери, доньи Беатриче де Агумада, принадлежавшей к одному из древнейших и благороднейших авильских родов, — пишет Д. С. Мережковский. — Имя „Агумада“, „Закоптелые“ или грубее, славнее, „Копченые“, — произошло от одного из предков Терезиной матери, который прославился в войне с маврами: стоя в подоженной неприятелем башне городской стены, он защищал ее от множества мавров, пока весь не закоптел и не почернел от дыма так, что сделался и сам похож на мавра»⁶.

Дом, где родилась Тереза, не дошел до нашего времени. Место, где он находился, ныне занимают церковные строения монастыря Св. Терезы. Однако сохранилась часть сада, где когда-то маленькая Тереза играла со своим старшим братом Родриго. Сад Св. Терезы отгорожен от посетителей прозрачной перегородкой, и через стекло можно видеть установленные под деревцами мраморные скульптуры. Шестилетняя Тереза изображена с книгой в руках, а ее одиннадцатилетний брат Родриго строит из камешков какое-то сооружение. Уже в детском возрасте Тереза и ее брат решили подражать древним отшельникам, которые жили в пустыне. Дети начали строить в саду что-то вроде каменных келий. Впоследствии св. Тереза вспоминала в «Автобиографии»: «Мы пытались построить стены из мелких камней, которые почти сразу же осыпались»⁷.

Неподалеку от монастырского храма — небольшой церковный центр, посвященный св. Терезе. Он посещается гостями из многих стран мира, и пояснительные надписи сделаны здесь на шести европейских языках (испанском, французском, английском, итальянском, немецком, фламандском), а также и на японском. В витринах бережно хранятся «прижизненные экспонаты»: часть рукоделия, которое Тереза украсила жемчугом; подошва от одной из ее сандалии, — это, скорее, грубые лапти-альпаргате. Здесь же выставлена палка-посох, которым Тереза пользовалась в последние годы своей жизни. На витрине под стеклом можно видеть четки и крест подвижницы, а также два отрывка из ее писем с собственноручной подписью: «Teresa de Jesus».

Мемориальный зал украшают портреты и скульптуры св. Терезы; некоторые из статуи отлиты из серебра. Внимание посетителей привлекают чтимые реликвии — безымянный палец св. Терезы ее правой руки; еще несколько косточек от ее руки можно видеть в другой витрине. Рядом выставлены две кости ее ближайшего сподвижника — Хуана де ла Крус (Иоанн Креста). «Эпоха испанской инквизиции была вместе с тем эпохой расцвета великой испанской мистики в лице Терезы из Авилы и Иоанна от Креста — этих великих образцов христианского просветления и обожения человеческой души»⁸, — писал отечественный философ С. Л. Франк.

Одну из стен мемориального зала занимает фотовыставка: здесь представлены современные виды семнадцати кармелитских монастырей, основанных св. Терезой. Это

⁵ Чихачев П. А. Испания. Алжир. Тунис. М., 1975. С. 21—22.

⁶ Мережковский Д. С. Указ. соч. С. 40.

⁷ Цит. по: Сикари Антонио. Портреты святых. Т. II. Милан, 1991. С. 42.

⁸ Франк С. Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 271.

обители в таких городах, как Авила (монастырь Сан-Хосе, основан в 1562 году), Медина дель Кампо (1567), Вальядолид (1568), Малагон (1568), Пастрана (1569), Толедо (1569), Саламанка (1570), Альба де Тормес (1571), Сеговия (1574), Севилья (1575), Беас (1575), Каравака (1576), Паленсия (1580), Вильянуэва де ла Јага (1580), Сория (1581), Гранада (1582) и Бургос (1582).

Книжный прилавок музея заполнен многочисленными изданиями книг св. Терезы: это и «Книга о моей жизни» («Автобиография» (1562–1565), и «Внутренний замок» (1589), и «Путь к совершенству» (1583). Литературные труды испанской подвижницы по достоинству оценены Римско-католической церковью: 27 сентября 1970 года была издана булла папы Павла VI, в которой св. Тереза была официально причислена к «учителям Церкви». До этого времени 29 раз в течение своей истории Римско-католическая церковь провозглашала «учителем» человека, «замечательного своей святой жизнью, чистотой своей веры и качеством своего знания». Первой женщиной, причисленной к «лику учителей», стала св. Тереза. Копию текста этой буллы также можно видеть в выставочном зале.

Церковь Св. Иоанна. Церковь Сан Хуан (Св. Иоанна) находится неподалеку от дома, где родилась Тереза. Именно в этот старинный храм и принесли ее родители — приобщить новорожденную дочь к Церкви через таинство Крещения.

Чтобы добраться до этого храма, нужно повернуть на улицу Кабальерос и следовать до площади Виктория. Когда-то по этим узеньким улочкам пробирались наши предшественники-россияне. «Авила, окруженная стенами, украшенными башнями, чрезвычайно живописна, — писал П. А. Чихачев. — На первый взгляд Авила напоминает один из восточных городов, примостившихся на бесплодных скалах. Каменные улицы, бегущие то вверх, то вниз, доступны только для всадников и пешеходов. Однако воспоминания, связанные с Востоком, рассеиваются при виде памятников христианства, уводящих воображение к расцвету средневековья. Потребовался бы целый том, чтобы описать сокровища церквей и великолепие разных зданий этого города»⁹.

Зажатая с трех сторон узкими улочками, базилика Св. Иоанна своим фасадом выходит на небольшую площадь со статуей св. Терезы. Слева от входа — большая каменная купель. На мраморной доске надпись: «Здесь 4 апреля 1515 года была крещена св. Тереза». Эта доска, как и статуя перед храмом, были установлены к 400-летию со дня рождения св. Терезы — в 1915 году.

Монастырь Богоматери Благодатной. Когда Терезе исполнилось 16 лет, отец отправил ее в монастырь августинок. Эта обитель носит имя Нуэстра Синьора де Грациа (Божией Матери Благодатной). Здесь Тереза пробыла всего год, после чего покинула монастырь из-за плохого состояния здоровья. В конце 1532 года она снова вернулась в отчий дом. Среди прочих монастырей Авилы обитель де Грациа кажется наиболее неприступной — это маленькая крепость с мощными стенами.

Именно здесь, во время болезни, Тереза начала читать религиозные книги. «В те же дни Господь, чтобы приготовить меня к пути своему, послал мне тяжелую болезнь, которая принудила меня вернуться домой»¹⁰, — писала св. Тереза в «Автобиографии». Память о св. Терезе в этой обители сохраняется и доньине: на стене комнаты для посетителей укреплена мемориальная доска в честь св. Терезы. Она установлена здесь в 1982 году — к 400-летию со времени кончины испанской праведницы. На доске высечены некоторые изречения из ее сочинений.

Монастырь Воплощения. Вернувшись в отчий дом, Тереза продолжала предаваться духовным размышлениям. Однажды, читая «Письма» блаженного Иеронима,

⁹ Чихачев П. А. Указ. соч. С. 21.

¹⁰ Там же. С. 49.

она укрепилась в мысли уйти в монастырь. Но когда она сообщила о своем решении отцу, тот решительно воспротивился. Одно дело отдать дочь в монастырь на время, другое — расстаться с ней навсегда. Но Тереза тоже не могла отступить от своего решения, и, вопреки воле отца, она отважилась уйти туда тайком.

На заре 2 ноября 1535 года она бежала из дома в монастырь Воплощения (Incarnation). Тереза бежала не одна, но с братом, которого она в детстве уговорила идти к мавра́м. «Я убедила одного из братьев моих постричься (в братство св. Доминика в Авиле), и мы условились, что рано поутру, в назначенный день, он ответит меня в обитель Инкарнасьон (Воплощения), где была одна подруга моя, которую я очень любила»¹¹, — вспоминала потом св. Тереза.

Монастырь Воплощения лежит к северу от старой Авилы, поэтому паломникам, идущим туда, приходится огибать городские стены с внешней стороны. Высокие городские стены и башни Авилы сохранились в целости до нашего времени. В 1950-х годах здесь побывал один из представителей русского зарубежья М. В. Иловайский (1909—1977), родом из Смоленска. Он посвятил Авиле одно из своих стихотворений:

Со стены раздастся грозный
Окрик резкий часового;
Воздух чистый и морозный
Зазвенит от такового.

По стене пройдут монахи,
Торопясь от башни к храму,
И, дрожа в холодном страхе,
Заберется нищий в яму.

Так, под Авилой, ночами,
Осажденной, но не взятой —
Лик Мадонны мне лучами —
Освещает век десятый...¹²

Улица Инкарнасьон (Воплощения) ведет к той обители, во врата которой 2 ноября 1535 года постучалась 20-летняя Тереза... И хотя 3 ноября 1536 года Тереза приняла в этой обители монашеский постриг, это не прервало ее общения с внешним миром. К Терезе тянулись не только насельницы монастыря, но и простые жители Авилы. Даже отец Терезы приезжал к ней за духовными советами и руководствовался ими вплоть до своей смерти в 1543 году¹³.

Надпись, помещенная неподалеку от Распятия, сообщает, что именно здесь в 1555 году Тереза сподобилась созерцать страждущего Иисуса Христа, пригвожденного ко кресту. «Вид этих ран смутил меня, — вспоминала св. Тереза. — Я испытала вдруг такое раскаяние за мою недостаточную благодарность к Его ранам, что мне показалось, что сердце мое разрывается, и я пала ниц перед Ним, проливая потоки слез, умоляя Его дать мне навсегда силы больше не оскорблять Его»¹⁴.

В духовном наследии испанской мистики есть сонет с такими начальными строками: «No me mueve, mi Dios, para quererte...» Русский поэт И. И. Козлов сделал вольный перевод этого стихотворения, озаглавив его «Сонет святой Терезы».

¹¹ Там же. С. 50.

¹² Иловайский М. В. Стихи. Франкфурт-на-Майне, 1961. С. 225.

¹³ Сикари Антонио. Указ. соч. С. 46.

¹⁴ Цит. по: Симоно Эмиль. Заметки о «Кармеле» // Вестник русского христианского движения», № 129, Париж—Нью-Йорк—Москва, III, 1979. С. 61—62.

Любовью дух кипит к Тебе, Спаситель мой,
Не радостных небес желаньем увлеченный,
Не ада мрачного огнями уstraшенный
И не за бездны благ, мне данные тобой!

В Тебе люблю Тебя; с любовью святой
Гляжу, как на кресте Сын Божий, утомленный,
Висит измученный, висит окровавленный,
Как тяжело умирал пред буйною толпой!

И жар таинственный мне в сердце проникает;
Без рая светлого пленил бы Ты меня;
Ты б страхом был моим без вечного огня!

Подобную любовь какая цель рождает?
Душа в любви к Тебе надежд святых полна;
Но так же и без них любила бы она!¹⁵

Здесь можно видеть карту Испании, на которой отмечены города, где появились монастыри, основанные неутомимой подвижницей. На стене — картина, изображающая беседу св. Терезы с духовником обители — св. Иоанном Креста (де ла Крус). Хуан де ла Крус (1542—1591) был одним из ближайших сподвижников св. Терезы. Выходец из небогатой семьи, он рано вступил в орден кармелитов. Ему было 25 лет, когда он познакомился с Терезой. Эта встреча определила его дальнейшую жизнь.

Завершив свое богословское образование в Саламанкском университете, Хуан принял сан священника, после чего был приглашен св. Терезой в обитель Воплощения. Мать Тереза собственноручно раскроила и сшила для о. Хуана бедную монашескую одежду из грубой шерсти¹⁶. Будучи старше о. Хуана почти на 30 лет, мать Тереза тем не менее ценила его духовный опыт, и они нередко беседовали на религиозные темы в одной из приемных — «парлаторис» — обители Воплощения.

В 1962 году в Мадриде вышла на русском языке книга «Дух русского христианства». Ее автор — профессор Мадридского университета Георгий де Вильярдо. В своей монографии де Вильярдо рассказывает о русском эмигранте, который в 1930-х годах жил в небольшом местечке в Кастилии. Изгнанник подружился с местным настоятелем прихода, и однажды, когда оба они сидели в садике приходского дома, старый священник стал рассказывать русскому историю святой Терезы. Она столь сияла светом «седьмого жилища», что рядом с нею — так выражался священник — казался бледным солнечный свет. Речь зашла и о житии св. Иоанна Креста, который, чтобы быть в состоянии созерцать истинный духовный свет (так снова говорил священник), считал темнотою свет этого мира. Священник имел в виду знаменитую «темную ночь» св. Иоанна¹⁷.

Тогда русский рассказал о преображении Серафима Саровского, как об этом говорится в его беседе с Мотовиловым. После длительного молчания священник с полными слез глазами сказал: «Друг мой, неужели вы думаете, что *эти* принадлежали к двум различным Церквам?»

Изложив суть этой беседы, де Вильярдо ставит риторический вопрос: не был ли разве прав этот священник католической деревушки? Ошибался ли он, представляя

¹⁵ Козлов И. И. Полное собрание стихотворений. Л., 1960. С. 145 (1828).

¹⁶ Сикари Антонио. Указ. соч. С. 65.

¹⁷ Вильярдо Георгий. Дух русского христианства. Мадрид, 1962. С. 164.

себе блаженные души святой Терезы, святого Иоанна Креста и старца Серафима соединенными и неразлучными перед Престолом Превечного? Конечно, указанные испанские святые и великий русский старец имели весьма различное устроение, и, кроме того, их разделяли какие-нибудь триста лет... Что же соединило их в сердце старого священника? Попросту любовь Христова. Именно Сам Господь Иисус Христос указал старому священнику истинную тропу, по которой постоянно осуществляется невидимое соединение...¹⁸

Тот же автор рассказывает о том, что в середине 1950-х годов один русский епископ, которого ни в коем случае нельзя было заподозрить в «прокатолических тенденциях», ознакомился с французским переводом «Восхождения на гору Кармил» св. Иоанна Креста. После чего он сказал: «Вот книга, которая должна быть переведена с испанского оригинала на русский язык, чтобы наши увидели, что на Западе существует **настоящий православный дух**»¹⁹.

В монастырском храме Св. Тереза ежедневно молилась более двадцати лет. Вот нижние хоры, где молилась подвижница; вот деревянная дверца, прикрытая стеклом, — это исповедальня, где нес свое служение о. Хуан де ла Крус. Слева от престола вверху — железная решетка с оконцем — здесь была келья св. Терезы. При монастыре есть небольшой музей св. Терезы. В трех комнатках развернута выставка, повествующая о ее жизненном пути; посетители могут осмотреть скромные покои св. Терезы; здесь она удостоилась явления Младенца Иисуса. Мемориальная доска, укрепленная на монастырской стене, сообщает, что кардинал Анджело Мария Джованни Ронкалли — будущий папа Иоанн XXIII (1958—1963) — посетил монастырь Воплощения 26 июля 1954 года. Неподалеку — бронзовая статуя св. Терезы: испанская подвижница, с посохом в руке, решительно делает шаг вперед, словно отправляясь на свое новое, миссионерское служение...

Церковь Св. Викентия. Следующая остановка на пути «Рута Терезиана» — церковь Св. Винцента (Викентия): «Обитель босоногих (descalces)».

Монастырь, где св. Тереза провела более 20 лет своей жизни, принадлежал к ордену кармелитов, основанному в Палестине, у горы Кармил, монахом Бертольдом. В 1226 году устав кармелитов был утвержден папой Гонорием III, а затем, в 1248 году — папой Иннокентием IV. В 1238 году кармелиты, теснимые мусульманами, переселились на Кипр, а затем перебрались в Западную Европу, где основали ряд монастырей.

В XIV—XV веках орден кармелитов испытывал большие лишения, и для того, чтобы не оттолкнуть от монашеского братства будущих насельников, его строгий устав был смягчен. По просьбе генерального капитула Собора, собравшегося в Нанте в 1432 году, папа Евгений IV дал кармелитам некоторые послабления, и устав ордена был немного смягчен. По этому смягченному уставу жил и монастырь Воплощения, где подвизалась Тереза.

Со временем испанская подвижница все острее стала ощущать несоответствие монашеской жизни уставу ордена и евангельскому идеалу. (Именно это впоследствии и побудило Терезу покинуть свою обитель и основать новый монастырь со строгим уставом.) «Мы соблюдаем устав Кармеля безо всякого смягчения, так, как он утвержден в 1248 году, папой Иннокентием IV»²⁰, — писала св. Тереза. Тереза Авильская и Хуан де ла Крус выступили против «обутых» — приверженцев смягченного устава. По словам испанской подвижницы, «тысячу жизней лучше бы нам, ветвям, потерять, чем отделиться от нашего ствола, а Обутые („смягченные“) от него отделились»²¹.

¹⁸ Там же. С. 164—165.

¹⁹ Там же. С. 180.

²⁰ Мережковский Д. С. Указ. соч. С. 83.

²¹ Там же.

Так было положено начало реформе «Босоногих» (Descalzos), и обитель св. Викентия вскоре стала оплотом этого движения.

В 1881 году французский поэт Поль Верлен написал стихотворный цикл под названием «Мудрость»; там есть такие строки:

Согласно мнению Терезии Святой,
Корона нищеты превыше всех регалий.
Не углубляется наставница в детали,
И речь ее подчас нам кажется скупой.

Однако суть ясна, ее поймет любой,
Недаром нищету святые восхваляли:
Свободен выбор твой, все толком взвесь вначале
И отправляйся в путь, ведомый нищетой.

Кто может помешать? Желаний нет в помине,
В число избранных ты сам войдешь отныне,
Всесильный властелин, всесильный раб мечты,

Великий в щедрости, презревший все земное,
Как неусыпный страж, хранишь совсем иное!
Свободный! Подданный царицы-нищеты!²²

В 1580 году буллой папы Григория XII кармелитский орден был официально разделен: из него выделился строгий орден «босых» кармелиток, а в 1593 году «босоногие» получили своего собственного генерального настоятеля.

Монастырь Св. Фомы. Улица Св. Христофора выводит паломников к старинным постройкам бывшего монастыря Св. Фомы (Санто Томас), выстроенного в 1482–1493 годах по повелению католической королевской четы — Фердинанда и Изабеллы. «Среди церквей особенно замечателен храм святого Фомы, выстроенный на некотором расстоянии от города. Там находится могила Дон Хуана, единственного сына Фердинанда и Изабеллы, — писал в 1877 году П. А. Чихачев. — Храм святого Фомы составляет часть монастыря доминиканцев. В просторном здании монастыря 80 келий, где размещаются 60 монахов. Это, несомненно, одно из редких мест в Испании (так же как и в Италии), где столь многочисленные конгрегации уцелели после реформы, коснувшейся монастырей»²³.

В храме можно увидеть картину «Видение св. Терезы», принадлежащую кисти местного художника, жившего в XIX веке. Надпись сообщает о том, что именно в этом храме св. Тереза удостоилась видения Христа. Это было во время мессы — 15 августа 1561 года. «Чудный вид открывается с эспланады, на которую выходит одна из сторон храма, — пишет Чихачев. — Взгляд охватывает суровую панораму высоких гранитных плато, окаймляющих Авилу на севере горной цепью, зимой блистающей снегами»²⁴.

Монастырь Св. Иосифа. Вплоть до 1562 года Тереза жила в своей прежней обители Воплощения. Здесь подвизалось около 200 монахинь, и в монастыре постоянно возникали различные проблемы: психологические, материальные, дисциплинарные. Од-

²² Верлен Поль. Романы без слов. СПб., 1998. С. 223. Стихотворение XXV из цикла «Мудрость» (Перевод А. Ревича).

²³ Чихачев П. А. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Чихачев П. А. Указ. соч. С. 22.

нако Тереза вспоминала впоследствии, что это не отвлекало ее от общения с Богом, как будто она была в уединении. Однако постепенно, во время разговоров с подругами по монастырю, выяснилось, что у некоторых из них имеется стремление к более строгой жизни. Тереза прислушивалась к советам подруг, мечтавших о создании маленького скромного монастыря, с небольшим количеством сестер (12 — по числу апостолов), где царило бы глубокое молчание и подлинная бедность и который был бы «уголком рая»²⁵.

Вскоре было получено разрешение от папы Пия IV основать новую женскую обитель св. Иосифа, и в Авиле был выстроен первый монастырь босых кармелиток. 24 августа 1562 года он был освящен во имя св. Иосифа-плотника. Первые 4 насельницы приняли здесь свое пострижение. А в декабре 1562 года сюда перебралась и сама св. Тереза. Все ее имущество при выходе из богатого монастыря Воплощения было: соломенная постель, железные вериги и ветхое залатанное монашеское одеяние. Как повествуется в житии св. Терезы, войдя в новоустроенную обитель, она увидела самого Христа, возложившего на ее голову корону в знак благодарности за все пережитое ради Него²⁶.

При входе в обитель надпись: «Это первый монастырь, который основала св. мать Тереза де Иезус, реформатор ордена кармелитов, уроженка и покровительница этого города. Первая месса совершена здесь в день св. апостола Варфоломея 24 августа 1562 года». В храме — небольшой музей; здесь представлена экспозиция на тему «Св. Тереза в изобразительном искусстве». Здесь же можно видеть устройство обычной кельи босоногих кармелиток: небольшая каморка, убогая кровать; вместо подушки — полено, а сбоку, на табуретке — чернильница и перо.

Интерьер храма блистает позолотой; справа от престола — скульптура св. Терезы; вверху, слева от престола — массивная железная решетка с обращенными наружу шипами. Там обычно находилась «мать-основательница», присутствовавшая за богослужением.

Монастырь Св. Иосифа стал первой обителью, основанной св. Терезой, а всего, до времени своей кончины, она приняла личное участие в устройстве 17 монастырей босоногих кармелиток. Она дала своим духовным дочерям монастырский устав и стала им духовной матерью. В 1575 году Тереза удалилась в Толедо, где поселилась в келье основанного ею монастыря. Вдали от мирской суеты она начала писать историю своей реформаторской деятельности и мистический трактат «Внутренний замок». Заканчивать свое сочинение Терезе довелось в авильском монастыре Св. Иосифа, куда она снова вернулась впоследствии. Последние строки ее книги «Внутренний замок» гласят: «Это окончено в обители св. Иосифа, в Авиле, в году 1577, накануне дня святого апостола Андрея»²⁷.

Профессор Георгий де Вильярдо, опубликовавший свою книгу «Дух русского христианства» в 1962 году, незадолго перед этим получил письмо от одного русского православного христианина. В этом письме были такие строки: «Я с восторгом читаю (труды) испанских святых. У меня шесть больших томов святой Терезы Авильской. Прочел ее житие; прочел ее систему, которую можно назвать „пирамидой молитвы“, сооруженной святой, как самым совершенным архитектором, дабы дойти до Бога, достичь непосредственно Бога еще в этой жизни. Святой Иоанн Креста — поэт во всех своих духовных проявлениях и даже в своей прозе; поэт, чьи поэтические образы несравнимой духовной красоты. Родство двух этих святых писателей со славянскими святыми

²⁵ Сикари А. Указ. соч. С. 48.

²⁶ Боткин С. Святая Тереза // Вестник Европы, 1915, август. С. 121.

²⁷ Внутренний замок. Брюссель, 1992. С. 158.

поразило меня настолько, что в конце концов я уже не знал, что принадлежало одним и что — другим»²⁸.

Поэт русского зарубежья Ив. Новгород-Северский написал небольшое стихотворение «Возглас святой Терезы»:

О, красота,
Превосходящая
Земную красоту!

О мой Творец,
Ты возвышаешь нас
Над тварною любовью²⁹.

В мае 1984 года Авилу посетила делегация Русской православной церкви во главе с тогдашним архиепископом Львовским и Тернопольским Никодимом. В сопровождении архиепископа Хосе Антонио Флоридо гости посетили монастырь, где св. Тереза была настоятельницей в последние годы жизни. В «Журнале Московской Патриархии» об этом рассказывалось в статье «Две недели в Испании».

Монастырь благоговейно и бережно хранит память о св. Терезе. После осмотра обители монахини-кармелитки исполнили для гостей несколько религиозных гимнов на испанском языке. Для нас было неожиданностью услышать мелодии грузинской и украинской народных песен в этих гимнах. В институте при монастыре, где молодые послушницы получают образование, епископ Авилы Фелипе Фернандес Гарсиа устроил прием в честь делегации Русской православной церкви. Во время обеда хор молодых людей исполнил под аккомпанемент гитары несколько народных испанских песен.

Монахинь-кармелиток отличает глубокая преданность служению Богу и людям в целомознненном молитвенном подвиге. В наше время в экуменических кругах особенно много говорится о значении и месте женщины в служении Церкви. Очевидно, что монашеские ордена наиболее удачно и целенаправленно разрешают проблему женской диаконии в Западной церкви. При личной строгости жизни, в соответствии с уставом монастыря, монахини-кармелитки несут миссию благотворительного служения обществу, в котором они живут. При монастырях в Испании существуют приюты для беспризорных детей, для больных. Монахини посещают и обслуживают больных и одиноких людей на дому, работают в школах, неся тем самым в мир практическую евангелизацию³⁰.

Кончина св. Терезы. Последний монастырь был основать св. Терезой в Бургосе в 1582 году, когда ей было уже 67 лет от роду. Ее силы уже убывали, но, несмотря на это, она направилась в город Альба-де-Тормес, чтобы остановиться в основанном ею ранее монастыре. Терезу пригласила в этот город герцогиня Альба; она и ее супруг — герцог Альба — были благоговейными почитателями подвижницы, как и испанский король Филипп II³¹. Однако силы Терезы были на исходе, и, прибыв в Альбу после трудного путешествия, она пожелала немедленно лечь в постель. «Боже мой, — сказала она, — как я устала! Вот уже более 20-ти лет я не ложилаь так рано»³². 4 октября

²⁸ Вильярдо Г. Указ. соч. С. 180.

²⁹ Новгород-Северский Ив. (Пляшкевич Ян). Аве Мария. Париж, 1957. С. 8.

³⁰ Анатолий, епископ Уфимский и Стерлитамакский. Две недели в Испании // Журнал Московской Патриархии, 1984, № 11. С. 59.

³¹ Мережковский Д. С. Указ. соч. С. 140.

³² Сикари А. Указ. соч. С. 58.

1582 года св. Тереза скончалась в Альбе, где ее тело и было предано земле. Монахини из Альбы-де-Тормес рассказывали о трогательном чуде. Перед окном кельи, где умирала Тереза, было маленькое засохшее дерево, которое никогда не цвело и не приносило плодов. И вот после ее кончины все дерево покрылось белыми, как снег, цветами³³.

* * *

Подвижническая деятельность Терезы была по достоинству оценена Римско-католической церковью; правда, и здесь не обошлось без борьбы вокруг ее имени. 24 апреля 1614 года папа Павел V объявил имя Терезы благословенным, а в 1622 году папа Григорий XV причислил ее к лику святых Римско-католической церкви. Испанский драматург Диамант избрал св. Терезу героиней религиозной драмы; поэт Мурильо написал в честь св. Терезы поэму. В день канонизации святой был устроен поэтический турнир³⁴.

В том же 1622 году испанские католики во главе с королем Филиппом IV обратились к римскому престолу с просьбой присвоить св. Терезе титул «покровительницы Испании», какой уже носил св. апостол Иаков. Но в связи с этим ходатайством возникли непредвиденные сложности; «благодаря интриге ревнивых рыцарей ордена св. Иакова, ходатайство короля и народа не было удовлетворено в Риме, — отмечал отечественный исследователь в начале XX века. — Несмотря на это, Тереза стала популярнейшей святой в Испании, где слава ее росла с каждым годом. И в 1812 году, в момент наивысшего напряжения испанского самосознания (борьба против наполеоновской оккупации страны. — *Авт.*), кортесы (парламент. — *Авт.*) в Кадиксе опять возбудили вопрос о признании св. Терезы патроном Испании, что, однако, и на этот раз не осуществилось»³⁵. Этот спор закончился 5 лет спустя: в 1817 году испанский парламент объявил св. Терезу покровительницей (патронессой) Испании³⁶.

Похожая история была и с другим ее титулом. Еще до канонизации св. Терезы (1622) Саламанкский университет объявил ее «доктором богословия». И только через 350 лет, в 1970 году, папа Павел VI официально подтвердил этот титул. Св. Тереза стала первой женщиной, провозглашенной «Учителем Церкви», носящей этот титул в Римско-католической церкви.

А между тем еще в конце XIX века об этом размышлял один из православных священников, прибывший из России на Гавайские острова. Прибыв на Гавайи в 1893 году, православный пастырь воспользовался гостеприимством местных католических миссионеров. Разместившись в келье скромной обители, он увидел перед иконами столик с Распятием и восковыми свечами и зажженную лампадку. «Полка с книгами религиозного содержания, — пишет гость из России, — полное собрание сочинений преподобной Терезии... Я заинтересовался житием преподобной Терезии, этой исключительной личности в Католической Церкви, реформировавшей орден кармелиток и заслужившей необычайный титул матери Церкви. **Будь она мужчиной, она бы считалась учителем Церкви за свои богословские поучения...**»³⁷

³³ Там же. С. 59.

³⁴ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. III. М., 1995. С. 21.

³⁵ Боткин С. Указ. соч. С. 134.

³⁶ New Catholique Encyclopedia, vol. XIII, New-York—Sydney, 1967, p. 1016.

³⁷ «Православный благовестник», № 10—11, 1916. С. 248.

СОДЕРЖАНИЕ ЖУРНАЛА «НЕВА» ЗА 2020 ГОД

Проза

- Азаева Э. Градоначальник и Вега. *Рассказ*. III, 103.
Крестики-нолики. *Рассказ*. X, 174.
- Андрюшкин А. Реорганизация. В офшоре. Город зеленых шаров. *Рассказы*. XI, 149.
- Арукенова О. Паломники. *Повесть*. XII, 68.
- Аширов В. Освобожденное слово. *Рассказ*. I, 96.
- Бушуева М. По горной тропе. *Рассказ*. XII, 58.
- Воронин Д. На Берлин! *Рассказ*. V, 101.
- Вялков П. Политик. Оксфорд. Маргариновый кораблик... Он слишком много знал... *Рассказы*. VII, 55.
- Гальперин Т. Траектория судьбы. *Рассказ*. V, 122.
- Гвелесиани Н. Пустите детей и не препятствуйте им. *Повесть*. XI, 7.
- Гриньков В. Уезжать и возвращаться. *Рассказ*. IX, 106.
- Дергунов А. Без пяти десять. Господин хороший. Триумфатор. *Рассказы*. IX, 91.
- Елизарова Н. Пепел сгоревшей звезды. *Повесть*. XI, 107.
- Ермаков О. Лѣсъ трѣхъ рѣкъ. *Хождение за три реки*. VI, 44.
- Жанси Д. Номо Deus. Страшная правда обо мне. *Рассказы*. VII, 151.
- Заньковский А. Чайный дом. *Записки богослова*. VII, 6.
- Зарецкая И. Когда хорошеет урод. *Рассказ*. VII, 146.
- Захаров О. Яичница на двоих. Мокрая история. *Рассказы*. IV, 108.
- Зубарева В. Жил отважный капитан. *Фрагмент романа*. III, 8.
- Камильянова Ю. Акула. Рэп в стиле Филонова. *Рассказы*. III, 119.
- Катков И. Маньяк. *Повесть*. I, 42.
- Колесников А. Безосновательная любовь. Диссидент. Иванов. Отец и дети. Экспроприация. *Рассказы*. VII, 92. Последние месяцы века. Рассказ про Ленина. *Рассказы*. III, 147.
- Колесникова В. 32 декабря. *Повесть*. XII, 100.
- Комаров А. «Ливерпуль» забудет первым. Ясны далекие звезды. *Рассказы*. I, 26.
- Крофтс Н., де Гё Ж. Прекрасная половина. *Рассказ*. VII, 135.
- Крюкова Е. Иерусалим. *Роман*. II, 8.
- Кубарева А. Где мой половник. Мечь. За любовь нельзя не... *Рассказы*. III, 84.
- Лановенко В. Покуда хватит дыхания. *Повесть*. X, 108.
- Лепешенко А. Как в живом романе. *Рассказ*. VII, 116.
- Лукавин А. Приложения. *Рассказ*. I, 15.
- Митрофанова А. Возвращение. Поклонение онлайн. *Рассказы*. I, 6.
- Михеева Л. А искра где? Борозда. *Рассказы*. VI, 34.
- Новиков А. Пряничный губернатор. *Роман*. V, 6.
- Оганджанов И. Два рассказа. XII, 123.
- Окоменюк Т. Расстрельный список. Сосед. *Рассказы*. II, 120.
- Орлова-Маркграф Н. Мария и дух исподний. *Повесть*. XII, 10.
- Островская Е. С кем войдешь ты в Эдем? *Повесть*. XII, 132.
- Павленко А. Дежурный по апрелю. *Почти документальная история*. X, 7.
- Панограф А. Три бутылки. *Рассказ*. V, 113.
- Переяслов Н. Короткие рассказы. XII, 165.
- Першин М. Бабушка. *Рассказ*. III, 133.
- Пирогов А. Мать моя — женщина! Влюбленные вампиры. *Рассказы*. XII, 87.
- Пятков А. За торфяными болотами. Черт. Черемшанка. Сенокосы. *Из пышминских рассказов*. I, 77.
- Розенфельд С. Эквилибр на проволоке. *Роман*. IV, 10.
- Рыбин А. Царство Пунтленд. *Повесть*. VIII, 7.
- Рябов О. Интересная дамочка. Просто обыск. *Рассказы*. VI, 7.
- Смирнов С. Водолаз. Гремиха. У причальной стенки. Сумерки богов. *Рассказы*. IX, 132.
- Соболев Д. На пороге. *Роман*. IX, 6.
- Степанов Е. От первого лица. *Невыдуманные короткие рассказы*. X, 97.
- Тор А. О птицах и людях. *Рассказ*. XII, 173.
- Хлестов Н. Три. *Сценарий*. VIII, 46.

Поэзия

Агура М. VI, 41.
Алейников В. III, 3.

Андреева О. III, 80.
Белозёрова Е. IX, 102.

Бобылев Д. VII, 3.	Нилов Дж. VII, 142.
Витченко Е. V, 109.	Пеньков В. X, 170.
Волосюк И. I, 107.	Перстнёва Н. III, 115.
Габриэль А. VIII, 42.	Песков Д. X, 105.
Газизова Л. X, 3.	Пикалова Ю. VI, 3.
Головин Б. X, 93.	Попов Е. VIII, 3.
Гущин А. Оболонь. VIII, 130.	Пушкин П. I, 12.
Дмитриев А. II, 138; XII, 64.	Ратников Д. Прилив. VII, 132.
Затонская М. I, 22.	Рахметов А. I, 38.
Зубарева В. XII, 3.	Сафронов К. I, 91.
Кадыров С. V, 134.	Севрюгина Е. XI, 145.
Каминский Е. VI, 28.	Сизов Д. XI, 104.
Кацов Г. XII, 96.	Синельников М. V, 98.
Климов-Южин А. IV, 3.	Скобло В. III, 130.
Комаров К. II, 115.	Соболев А. IV, 119.
Котляров И. V, 119.	Спектор В. IV, 104.
Ларина Т. VII, 89.	Степанов Е. II, 3.
Ленский Д. V, 132.	Третьяков А. I, 103.
Мавлиханов Р. VII, 50.	Хатеновский В. IX, 3.
Матвеев Е. I, 3.	Шахвердян Л. III, 96.
Муханов И. XI, 3.	Шацков А. XII, 128.
Найденова Р. I, 74.	Шемшученко В. V, 3.

Вселенная детства

Бирман Д. Рассказы из детства. V, 136.	Лагутин Д. Обруч медный. <i>Повесть</i> . I, 131.
Долматович Е. Октябрь. <i>Повесть</i> . VIII, 133.	Перцев В. Рассказы про Вофку. VII, 155.
Ковалев В. Хорошая ночь для полета. <i>Записки ху- дожника</i> . IX, 139.	Хлестов Н. Мама приехала. <i>Рассказ</i> . IV, 124.
	Шарапов И. Когда я был маленький. XI, 167.

Память Победы

Андреева О. Не предавай ни выживших, ни павших. VII, 173.	Кубарева А. Вторую неделю в Благодати стояли немцы... <i>Рассказ</i> . IX, 167.
Ахмедов Ш. Вот и до кишлака Кучкак дошла проклятая война. Махбуба-разведчица. <i>Рассказы</i> . II, 144.	Муратов П. Два Петра (75-летию великой Победы посвящается). VI, 182.
Гальперин Т. Дядя Гриша. <i>Рассказ</i> . X, 189.	Мякушенко В. Рыбалка под Пикаловым мостом. <i>Повесть</i> . III, 153.
Зиновьев Д. Страх и ужас оккупации. Документы и заявления жителей Павловска и Гатчины. IV, 136.	Орлова-Маркграф Н. Бог не фраер. <i>Повесть</i> . I, 110.
Иванов Ю. В послеблокадном Ленинграде. VII, 164. Моя послевоенная деревня. <i>Рассказ</i> . II, 155.	Силецкая И. Помни имена детей своих. <i>Рассказ</i> . V, 152.
Кокорева В. Медаль за «финскую». III, 178.	Табаква Л. Уходя, оставьте свет... <i>Рассказ</i> . V, 158.
	Фрумкин-Рыбаков Ю. Броня России. IV, 148.
	Хлестов Н. Та война. <i>Рассказ</i> . XI, 184.

Публицистика

Беркович Е. Слезы Гейзенберга, или Неопределенность принципа неопределенности. Об одном эпизоде из истории квантовой механики. II, 164.	Винничук А. Основной вопрос метафизики и «ограничители реальности». I, 170. Изобретая самого себя: как остаться человеком в эпоху цифрового разума. <i>Почему ИИ вызывает не только страх потерять работу</i> . IX, 171.
Василик В. Осторожно! Власовщина. V, 162.	

- Головкин А. Наука и поэзия. VII, 182.
Доморощенин С. В Архангельске на главных ролях — ленинградцы. V, 176. Дядя Костя. Чекист и писатель. XII, 205.
Маравя Л. Попелюшки. VII, 193.
Пек М. История польской семьи: Сибирь — Киргизия — холокост. *Авторизованный перевод с английского и публикация Т. Янковской*. XII, 181.
Попов А. «Я не знаю, в чью пользу сальдо»: день-ги в зеркале откровений и судеб. III, 187.
Рыбаков В. Позиция и ее границы. VIII, 182.
Фрумкин К. Труд-наслаждение: Из истории коммунистического труда. VI, 197.
Яковенко И. Русская народная культура: границы и позиции. VIII, 157.

Критика и эссеистика

- Акулова-Конецкая Т. Имя победителя — Валентина Чудакова. V, 183.
Алейников В. Битов: шестидесятые. IV, 184.
Бачинин В. Мамардашвили и Достоевский. XI, 188.
Влащенко В. *К 230-летию Александра Грибоедова*. «Бог знает, в нем какая тайна скрыта...» (Новая интерпретация образа Молчалина). I, 200. «А теперь живи и думай». VIII, 188.
Глазунова О. Разведчики и предатели: *Об эссе «Коллекционный экземпляр» Иосифа Бродского*. V, 189.
Доморощенин С. Как нужна нам «преходящая» литература!.. II, 198.
Калмыкова В. *К 150-летию А. Куприна*. Дайте мне человека. IX, 180.
Костецкий В. Анти-Хейзинга: другая философия игры. III, 200.
Кураев М. От первого лица. XII, 217.
Лелишева Е. Удар пером по жанровым стереотипам, или как выжить в «детективном гетто»? VII, 211.
Пономарев Е. Загадка Бунина. X, 199.
Трушин О. *К 100-летию Федора Абрамова*. «Премии — это бизнес...». I, 177. «И где гарантия, что с нами ничего не случится?». II, 177.
Чисников В. Лев Толстой и его последователи по сведениям Департамента полиции (1861—1896). *Часть 1*. VIII, 213; *Часть 2*. IX, 189; *Часть 3*. X, 207; *Часть 4*. XI, 197.

Переводы

- Лукин Е. Запад против Востока или свобода против тирании? *К 2500-летию Саламинской битвы*. Тимофей Милетский. Персы. *Поэма. Перевод Евгения Лукина*. VII, 198.
Шекспир У. Сонеты. *Перевод Нины Сапрыгиной*. IV, 127.

Из архива

- Блокада Льва Друскина. *Предисловие Александра Щелкина*. IV, 172.

Круглый стол

- Мир без Достоевского.** *Участники:* Я. Войводич, А. Гонсалес, С. Евдокимова, И. Евлампиев, А. Королев, Ли Чжэнчжун, И. Смирнов. *Предисловие С. Кибальника*. VI, 210.
Распадется ли связь времен? *Участники:* М. Амузин, Д. Драгунский, С. Друговеико-Должанская, В. Елистратов, В. Калмыкова, В. Кантор, Б. Колоницкий, Е. Краснухина, Е. Крюкова, М. Кураев, В. Пугач, В. Рыбаков, О. Славникова, Е. Степанов, К. Фрумкин, М. Черняк, В. Шохина, И. Шумейко, Ю. Щербинина. *Материалы Круглого стола подготовили А. Мелихов и Н. Гранцева*. V, 205.

Театротека

Панограф А. Love в смысле like, или Отношения. VII, 218.

Петербургский книговик

Айдинян С. Андрей Битов в раме «Портрета поздней империи». V, 235.
Артис Д. Апокалипсис близок. V, 240.
Белодубровский Е. Мой Бородин. X, 221.
Бушуева М. На тяжелых дорогах XX века. I, 234.
Бычков С. Окно в Россию. X, 228.
Гильберт Э. Тлеющая сигарета. XI, 211.
Гранцева Н. Немцы в Виндзоре. IV, 227.
Дударева М. Апофатический путь Валерия Дударева (о стихах последних лет). V, 225.
Измайлов А. Слово Валентина Пикуля. III, 218.
И. А. Бунин и парижский журнал «Иллюстрированная Россия». VII, 223.
Книжный остров. Публикации Е. Зиновьевой. I, 239; II, 238; III, 226; IV, 237; VI, 231; VII, 231; VIII, 227; IX, 227; X, 232; XI, 226; XII, 237.
Козлов К. «Давай с тобой уедем в древний Овстуг...». VI, 229.
Костецкий В. Философия России в «Тупейном художнике» Н. С. Лескова. XII, 234.
Крюкова Е. Нелинейный Михаил Стригин. XI, 215.
Лукин Е. Лепта Левитана. VIII, 219. К 155-летию Яна Сибелиуса. Легенда о Сибелиусе в девяти пьесах. XII, 227.

Лютый В. «У берега вода чиста и холодна...» Красота и смысл в стихах Владимира Шемшученко. VII, 227.
Панин И. Парень с рабочей окраины. IX, 223.
Пахомов А. Сергей Снегов и его миражи. IX, 218.
Переяслова М. Лаборатория творчества. VIII, 222.
Смирнов А. Стивен Кинг. Мастерство жуткого. I, 224.
Спектор В. Потрясающая книга о потрясших мир. I, 231. Истории любви и нелюбви во времени войны и мира. XI, 222.
Фролов К. «Онтология детства» В. Пелевина, прочитанная через Платона. V, 230.
Харченко В. Память о войне: семейные нарративы 75-летней давности, фрагменты истории, судьбы. II, 223. Чтение как условие гениальности. III, 210. Фет и космос. IV, 223. Будни продавца книг. V, 238. Детские рассказы А. И. Куприна: взгляд из XXI века. VI, 224.
Чайковская И. Внимательный наблюдатель. XI, 218.
Шумейко И. Отрясающая реакт. I, 236. Крокодилер (литература двойного назначения). II, 235.

Пилигрим

Архимандрит Августин (Никитин). Обители Афона. Часть 6. I, 245; Часть 7. II, 245; Часть 8. III, 236. Россия и Запад. Об отношении Православной церкви к инославным вероисповеданиям.

Часть 1. IV, 244; Часть 2. V, 244; Часть 3. VI, 241; Часть 4. VII, 239; Часть 5. VIII, 237; Часть 6. IX, 237; Часть 7. X, 242; Часть 8. XI, 233; Часть 9. XII, 241.

Contents

Prose and Poetry

- Vera Zubareva.** Poems • 3
Nina Orlova-Margraf. Maria and the Spirit of the Underworld. *Story* • 10
Maria Bushueva. Along the Mountain Path. *Short story* • 58
Andrey Dmitriev. Poems • 64
Oral Arukenova. Pilgrims. *Story* • 68
Alexey Pirogov. My Mother is a Woman! Vampires in Love. *Short stories* • 87
Gennady Katsov. Poems • 96
Valeria Kolesnikova. December 32. *Story* • 100
Ilya Ogandzhanov. Two Short Stories • 123
Andrey Shatskov. Poems • 128
Elena Ostrovskaya. With Whom Will You Enter Eden? *Story* • 132
Nikolay Pereyaslov. Short Stories • 165
Alexander Tor. About Birds and People. *Short story* • 173

Journalistic Writings

- Mira Peck.** History of a Polish Family: Siberia — Kyrgyzstan — the Holocaust. *Authorized translation from English and publication by T. Yankovskaya* • 181
Sergey Domoroschenov. Uncle Kostya. Chekist and Writer • 205

Criticism and Essays

- Mikhail Kuraev.** In the First Person • 217

Petersburg Bookman

- Territory of Memory.** *Yevgeny Lukin. To the 155th birthday of Jan Sibelius.* The Legend of Sibelius in Nine Pieces. **Art of Reading.** *Victor Kostetsky.* Philosophy of Russia in the „Toupee Artist“ by N. S. Leskov. **Book Island.** *Elena Zinovieva's Publication* • 227

Pilgrim

- Archimandrite Augustine (Nikitin).** Russia and the West. *On the Attitude of the Orthodox Church Towards Non-Orthodox Confessions. Part 9* • 241

- Contents of the journal «Neva» for 2020** • 251

Издатель: Общество с ограниченной ответственностью «Журнал „Нева“»
Адрес редакции: Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 18
Почтовый адрес: 191186, Санкт-Петербург, а/я 9
Телефон: (812) 314-50-52
E-mail: nevaredaction@mail.ru; nevaredaction@yandex.ru

Сайт «Невы» в «Журнальном зале»: <http://magazines.russ.ru/neva>
Ресурс в сети Интернет: <http://nevajournal.ru>

Подписку на журнал «Нева» на территории РФ осуществляет агентство «Роспечать» по каталогу ОАО «Роспечать», подписной индекс 73276.

Свежие номера журнала, а также отдельные номера за последние годы можно приобрести:

в Санкт-Петербурге — в редакции журнала «Нева» (наб. р. Мойки, 18, тел. 312-49-23); **льготную подписку** можно осуществить непосредственно в редакции журнала (наб. р. Мойки, 18, тел. 312-49-23).

За рубежом подписку на журнал осуществляет АО «Международная книга» (117049, Москва, Большая Якиманка, 39, телефакс: (495) 230-21-17, 238-46-34).

Оптовая и мелкооптовая продажа: Санкт-Петербург, ООО «Журнал „Нева“», e-mail: officeneva@mail.ru

Почтовую рассылку отдельных номеров журнала и книг издательства журнала «Нева» на территории РФ осуществляет редакция. Заказ можно оформить на сайте издательства: <http://nevajournal.ru/book.html>

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-34950 от 15 января 2009 г.
выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Учредитель: ЗАО «Журнал „Нева“»

Сдано в набор 20.10.2020. Подписано в печать 19.11.2020.
Выход в свет 08.12.2020. Гарнитура «Октава».
Формат 70×108 ¹/₁₆. Объем 16 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 1500 экз. Свободная цена. Заказ № 862

Отпечатано по технологии СтР
в Первой Академической типографии «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9-я линия В. О., 12/28